

ведении судебных экспертиз (43,7 % респондентов), допросе потерпевшего, свидетелей, среди которых встречаются иностранные граждане (21,1 % опрошенных). В ходе опроса сотрудники подразделений предварительного следствия отметили, что при выявлении и расследовании краж личного имущества граждан, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, в основном взаимодействуют с экспертами-криминалистами. По мнению опрошенных следователей, такое взаимодействие имело место при выезде на место происшествия; при осуществлении проверки по криминалистическим учетам; в процессе использования научно-технических средств; в ходе предварительного исследования вещественных доказательств; при розыске по «горячим следам»; при назначении криминалистических экспертиз; при подготовке и проведении следственных действий с применением научно-технических средств.

Таким образом, основная цель использования специальных знаний сведущих лиц – «содействие следователю в установлении доказательств, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное расследование и судебное рассмотрение дела с целью установления истины по делу».

УДК 343. 982

И. И. Лузгин

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛЕВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Создание термина «полевая криминалистика» Р.С. Белкиным в 1988 году явилось обобщением его взглядов на криминалистическую интерпретацию фундаментальных свойств и форм движения материи, участвующих в процессе образования, запечатления, сохранения, модификации и исчезновения криминалистически значимой информации (далее – КЗИ). Выступающей формой отражения доказательственной и потенциально доказательной информации в начальной стадии их существования. Представляя собой как форму, так и процесс отражения системного взаимодействия материальных объектов имеющих как информационно обусловленную структуру, так и информационно запечатленную в них и их взаимодействиях систему проявления их отражений по схеме «структура-форма-энергия-среда». В которую легко укладываются понятия уровня и формы контакта, степень отражения и отражаемости, системность контактности отражаемого, средовая и ситуационная обусловленность вариативности отражаемого, селективность и дискретность результатов отражения и их носителей как матрично отражающих форм.

Но чтобы осознание сущности данного процесса приобрело сущность соответствующих ему форм практической деятельности, необходима его техноло-

гическая реализация. Соответствующая уровню отражения КЗИ в системе сред и основывающаяся на построении технологий соответствия данному процессу системных взаимодействий ее получения, обработки и предоставления по всему спектру КЗИ. Отражающая возможность расширения базы объективизации и систематизации процесса доказывания на уровне системотехнических инновационных решений, отражая использование и развитие в системе их обеспечивающих правовых норм. Выполненное впервые в криминалистике Р.С. Белкиным на таком уровне обобщение инновационных идей и сделанные из них далеко идущие выводы о возможностях построения на этой основе подлинно все-системных и принципиально отличающихся от существующих видовых и локально технически обусловленных временем и теоретически отстаиваемых и обосновываемых рациональностью «конвейерной» формы способов обработки КЗИ криминалистических и судебно-экспертных систем существенно предвосхитило свое время. Что и не позволило воплотиться в криминалистическую реальность высказанных идеям, а обусловленным ими системам криминалистических средств трансформироваться в приносящий практическую значимость результат.

Работы ученых Алексеева А.И., Божьева В.П., Бойкова А.Д., Винберга А.И., Герасимова И.Ф., Драпкина Л.Я., Карагодина В.Н., Комиссарова В.И., Колдина В.Я., Ларина А.М., Образцова В.А., Ратинова А.Р., Савицкого В.М., Соловьева А.Б., Турчина Д.А., Шейфера С.А., Якимовича Ю.К., Яблокова Н.П., Яровенко В.В., Акпанова А.Н., Аубакирова А.Ф., Борчашвили И.Ш., Бычковой С.Ф., Винницкого Л.В., Рогова И.И. и других подготовили базу реализации идей Р.С. Белкина в данном направлении. А требования к инновационному развитию криминалистического сектора полевой судебно-экспертной деятельности требуют их развития на основе совершенствования технико-криминалистического обеспечения (ТКО).

Элементы проблемы ТКО изучались Е.А. Селезневой, П.Т. Скорченко, А.Я. Эрекаевым, А.Е. Федюниным, Д.Ю. Гостевским, И.П. Кочневой, В.А. Юматовым, С.М. Плешаковым. В контексте «криминалистической деятельности» они рассматривались В.Я. Колдиным и Н.П. Яблоковым. Но проблемами именно «полевой» криминалистической деятельности на научном уровне занимался значительно более узкий круг (И.С. Чижиков). При этом основной областью интереса являлась либо общая тематика данного вопроса, либо узкие направления вида деятельности, основывающиеся на традиционных подходах к ее решению в плане проблем, лежащих в плоскости обеспечения данного вида деятельности (расширить, повысить, усилить, реорганизовать). Что не способствовало продвижению по существенному совершенствованию решений практикоориентированных задач. Но актуальность полевой криминалистической деятельности, обеспечивающей получение от ориентирующих до криминалистически значимых видов информации на начальном этапе расследования (в зависимости от уровня организации их получения, что как способ-

ствует, так и может затруднить процесс расследования), несомненно, велика. Но в работах, рассматривающих на сегодня взаимосвязанные с данной проблемой вопросы, не прослеживается активная разработка этой идеи, что снижает эффективность полевой криминалистической деятельности и оказывает негативное влияние на весь обеспечиваемый данной деятельностью процесс. При этом роль и значение именно полевого направления развития криминалистической деятельности за последние годы не только не уменьшилась, но и существенно возросла.

«Полевая криминалистика» носит не столько удостоверительный, сколько поисковый характер, позволяя оперативно сужать и направлять поисковый круг оперативных подразделений и выдвигать обоснованные версии решения следственных и квалификационных задач. Средства полевой криминалистики: поисковые, обнаружительные, фиксационные, служащие процессу извлечения и анализа КЗИ имеют свою структуру и класс. Техничко-криминалистические средства (далее – ТКС) в криминалистической деятельности криминалистического сектора обеспечения судебно-экспертных задач на уровне участия специалистов (в частности, в составе СОГ при ОМП) классифицируются по назначению и происхождению. Они являются реализационным инструментально-технологическим средством комплексного назначения обеспечения реализации криминалистических и специальных знаний в системе деятельности по раскрытию и расследованию. В основе которых их целевое назначение и предназначение по решению обеспечения, как целостной задачи, так и ее частных этапов. Криминалистические и специальные знания выступают как подпрограммы лежащие в основе решения конкретных криминалистических действий направленных на решение поисковых и следственных задач обеспечиваемые уровнем функциональности (уровень навыков и умений применения через формирование данного аспекта использования средств ТКО) соединяясь в единую систему, состоящую из подсистем (ТКС + навыки и умения + знания, лежащие в основе всех подсистем) обеспечивая их материализацию через применение технико-криминалистических и технико-технологических средств. Но их излишняя «материализация» (количество изготавливаемых, но не применяемых одновременно средств, при узком рынке востребованности) создает избыточную как в экономическом, так и технологическом планах нагрузку на финансируемую из госбюджета систему обеспечения правоохранительных и судебно-экспертных задач. Как и на криминалистический сектор судебно-экспертных решений в данной сфере при возникающих следственных ситуациях и вопросах, решение которых требует специальных знаний.

Тем самым давно назрела необходимость принятия организационно-методических решений по реализации на основе инновационного уровня развития системы ТКО полевого направления криминалистического сектора судебно-экспертной криминалистической деятельности (СЭКД). Не на основе расширения арсенала имеющихся ТКС и расширения и углубления уровня знаний

специалистов в области полевой судебно-криминалистической деятельности (требующей существенных финансовых и ресурсных затрат часто не приводящих к запланированным результатам). А формирования высокотехнологичного направления решения данного характера задач на основе автоматизированных информационно-поисковых и идентификационных систем удаленного доступа системной обработки КЗИ (по основным из наиболее интегрированных базам сосредоточения данных) представляющих криминалистически значимый интерес. Где используя базы знаний во взаимосвязи с базами полиметрических данных на платформе вычислительных мощностей и ИКТ может быть реализован (с полевого уровня криминалистической деятельности) не локально значимый видовой, а межотраслевой обуславливающий стратегически значимые уровни следственных действий и оперативно-розыскных мер обеспечивающий принятие консолидирующих решений в направлении цели результат.

УДК 343.1

Е. Н. Лукьянчик, В. И. Петров

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Возникновение различных наук неразрывно связано с потребностями государства в реализации своих функций, в том числе в правовой сфере. Судебная психиатрия прошла непростой исторический путь становления – от отдельных примитивных правил и участия в экспертных вопросах в связи с общественно опасными деяниями (далее – ООД) несведущих лиц до современных специалистов, деятельность которых определяют четкие нормативные правовые документы.

Различные исторические эпохи характеризовались неоднозначным отношением к добру и злу, к сущности преступлений, преступнику и мерам его наказания. Часто установление истины в случаях правонарушений требовало применения специальных медицинских знаний, которые помогали объяснить различные медико-биологические факты, имевшие место при совершении преступлений, т. е. требовали экспертной оценки.

В судебно-психиатрической литературе понятие «история судебной психиатрии» употребляется в двух смыслах – узком и широком. В узком смысле это история возникновения и развития судебной психиатрии как особой отрасли или ветви психиатрического знания. В широком – позволяет более обстоятельно взглянуть на изучаемый предмет, проследить становление тех правовых категорий и институтов, которые, собственно, и сделали возможным появление фигуры судебного психиатра в судопроизводстве.